

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Богородичен остров

«Public Domain»

1931

Лукаш И. С.

Богородичен остров / И. С. Лукаш — «Public Domain»,
1931 — (Со старинной полки)

«Набережная Сены, где тянутся горбатые книжные лари, над которыми легко шумят платаны, напоминает чем-то кладбище... Там равнодушный ко всему букинист об угол ларя, обитый железом, выколачивает пыльные войны и буколики, пыльных героев, пыльное вдохновение и пыльный вздор, связки старых книжек, перевязанные бечевами. Одна из таких книжек лежит теперь передо мною на столе. Я попытаюсь это загадочное существо описать...»

Иван Созонтович Лукаш

Богородичен остров

Набережная Сены, где тянутся горбатые книжные лари, над которыми легко шумят платаны, напоминает чем-то кладбище... Там равнодушный ко всему букинист об угол ларя, обитый железом, выколачивает пыльные войны и буколики, пыльных героев, пыльное вдохновение и пыльный вздор, связки старых книжек, перевязанные бечевами.

Одна из таких книжек лежит теперь передо мною на столе. Я попытаюсь это загадочное существо описать.

Крепкий переплет в полвершка толщиной, коричневая кожа кое-где поскоблена, может быть, ногтем. На сафьяновом красном корешке косо вытиснены золотые буквы: «Достопамя в Европе».

«Достопамя» – потому что не достало на корешке места для полного имени и звания моего случайного гостя. Вот полное заглавие книжки: «Достопамятное в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотрения света, также за нужду или по случаю путешествующему в знатнейших местах Европы знать и видеть надлежит».

Надпись заглавия сходит вниз углом, под него – рог изобилия с развевающимися лентами, а под чертой, на заглавном листе: «В Москве, в Университетской Типографии у Н. Новикова 1782 года».

Синеватые страницы, в табачных подтеках, буквы «т», похожие на «ш», перевернутые вверх ногами, выцветшая чернильная капля на полях, соломинки и веревочные волоски, застрявшие два века назад в неважной шершавой бумаге, – старая книжка напоминает чье-то ветхое лицо, где мила каждая морщина.

В детстве я был уверен, что под переплетом старых книг непременно хранится некая тайна, скрыта записка неведомого предка или что-то другое, чудесное. Сколько переплетов расщепил я в детстве перочинным ножом. Я уже не ищу больше тайн под переплетами, но горьковатый и сухой запах старой книги и теперь кажется мне чудесным.

Над ветхими листами испытываешь иногда мгновенные и странные чувства: как будто освобождения от забвения, от забвения смерти, и кажется, что касаешься той самой книжки, которой уже касался век или два назад, вот только вспомнить еще что-то, какую-то мелочь, подробность – и тогда вспомнишь всего себя, огромно, полно, во всей страшной живости, каким был два века назад.

Правда, такой крошечной подробности, какой-то последней мелочи, никогда и не вспомнить... Вот я держу перед собою «Достопамя в Европе», под лампой листы ярко освещены, и вижу я сквозь буквы «т», похожие на перевернутые «ш», стриженные в скобку волосы типографских мастеров, прихваченные ремешками. Я вижу у окна дубовые ящики, полные свинцовых букв, старинные типографские кассы. Над ящиками свешиваются плоски, в которых горит масло. Уже ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.